

УДК 811.161.1'367:81'272

КОГНИТИВНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Шаклеин В.М., Воробьева Г.К.

1. Обращение к конкретному материалу лингвистических исследований последних десятилетий, ведущихся на стыке лексики, грамматики и синтаксиса, позволяет сделать вывод о том, что современное состояние теоретического языкознания характеризуется выдвижением в нем на первый план двух главных парадигм научного знания – когнитивной и коммуникативной [1]. Этот факт отражает, во-первых, признание неразрывной связи обеих функций языка – познавательной и коммуникативной и, во-вторых, необходимость изучения корреляций содержательного (когнитивного, семантического) и функционального /коммуникативного/ параметров лингвистических явлений.

Актуальность. Именно при изучении лингвистических феноменов, с позиций когнитивизма и функционально-коммуникативной лингвистики могут быть получены, на наш взгляд, результаты, делающие реальным переход от описательных к «объясняющим» методам лингвистического анализа, обосновывающим не только то, как и в каких целях используются языковые знаки, но и почему они используются, как и какие знания о мире они отражают.

Постановка проблемы. Исследование способов представления человеческих знаний о мире, отражающих общие процессы на всех уровнях языка – от фонетики до синтаксиса и лингвистики текста, не обходится без обращения к вопросам культуры, изучение которой дает материал для все более глубокого проникновения в суть языковых явлений. Не случайно в последнее время возрос интерес лингвистов к культурному фактору в языке. Исследования последних десятилетий показали, что способы познания и моделирования мира в языковых структурах неразрывно связаны с параллельными и – в немалой степени обуславливающими – культурными процессами. Процессы взаимозависимости языковых и культурных явлений изучает активно развивающаяся область языкознания – лингвокультурология (см. работы А.Н. Леонтьева, В.Г. Костомарова, В.Т. Клокова, Г. Хойера, В.В. Воробьева, Ю.Е. Прохорова, В.М. Шаклеина, В.Н. Телии, В.А. Масловой и др.) [2; 3; 4; 5; 6; 9].

Идея моделирования мира путем отражения в когнитивно-речевых структурах лингвокультурных соответствий нашла отражение в разработке понятия «лингвокультурная ситуация» [6, с.15]. Содержательная сторона лингвокультурной ситуации представляет собой совокупность взаимообусловленных лингвистических и культурных особенностей речевого поведения общества, которая может быть охарактеризована в плане временного среза, анализа причин текущего состояния, возможных прогнозов на будущее, а также с точки зрения социального страта с присущими ему мировоззренческими, бытовыми, образовательными и другими характеристиками, в зависимости от уровня научно-технического прогресса, достигнутого этим обществом на данном этапе его развития [6, с.19]. Лингвокультурная ситуация – это совокупность языков и связанных с ними культур в их территориально-социальном взаимодействии, понимаемом как динамическое равновесие, в границах определенного региона или административно-политического образования и в рамках определенного временного среза. Ее основными компонентами являются разносущностные социальные феномены, находящиеся в отношениях смежности: языковая ситуация, языковая

политика, национальная культура, наука, образование, социально-политические условия, межэтнические отношения и др. Она представляет собой динамичный и постоянно развивающийся процесс взаимодействия языка и культуры в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах [6, с.19]. Культура в аспекте лингвокультурной ситуации понимается как «совокупность специфических человеческих способов деятельности и ее результатов» [10, с.11]. Культура может быть также определена как «социально-прогрессивная творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, направленная на преобразование действительности, на всемерное выявление и развитие сущностных сил человека [ФС, с.225]. Культура понимается здесь как явление историческое, объединяющее как материальные, так и духовные достижения человечества.

Предметом исследования в настоящей работе является основная коммуникативная единица языка – предложение-высказывание. В основу анализа положен постулат о том, что важнейшие сведения об особенностях русских предложений как основной единице коммуникации, отражающей человеческие знания о мире и способы их структурирования, могут быть получены путем синтеза результатов новейших исследований предложения с позиций когнитивной лингвистики, функционально-коммуникативного синтаксиса и лингвокультурологии, представляющей тот или иной временной исторический срез появления и функционирования предложений различных типов. На наш взгляд, именно включение в аппарат исследования данных этих трех областей языкознания в их взаимосвязи отвечает потребностям новейшей теории и практики исследования русского предложения, позволяет получить сведения о закономерностях человеческого познания и их отражении в русской лингвистической картине мира.

2. Основной задачей современной лингвистики является, как известно, раскрытие не только результативной, зафиксированной в синтаксических структурах сферы познания, но и изучение процессуально оперативной стороны/динамики/ этого познания, в которой в наибольшей степени раскрывается его специфика. Исследование процесса познания невозможно вне анализа лингвокультурного универсума. Под лингвокультурным универсумом понимается «идеальная многоплановая, многовекторная, находящаяся в непрерывном развитии абстракция, представляющая собой совокупность взаимосвязанных кодов, поэтапная расшифровка которых может дать развернутую картину всей палитры языков, культур, языковых культурных процессов, происходивших и происходящих в человеческом обществе» [6, с.11; 9]. Лингвокультурный универсум – это реальность, в пределах которой человек создает различные картины мира: этническую, речевую, текстовую. На основании лингвокультурного универсума-реальности строятся определенно направленные лингвокультурные стереотипы, парадигмы мышления [6, с.11], причем формы и способы выражения лингвокультурных универсалий в текстах различных типов могут быть самыми различными. Само же вербальное общение трактуется в таком случае как мотивированный обмен текстами, никогда не прекращающийся процесс порождения целостных семантико-смысловых структур.

Исследования последних лет показали, что одним из способов языкового воплощения лингвокультурной ситуации в языке могут служить предикативные лингвокультурные универсалии, которые могут классифицироваться в зависимости от их социальной актуализации в различные исторические периоды развития общества. Предикативным универсалиям такого типа посвящена, например, работа [6, гл.5, с.86], в которой рассматриваются предикаты ментальной семантики и способы их культурной актуализации в последние десятилетия XX века. Развитие лингвистической мысли последних лет характеризуется повышенным интересом исследователей к целостным формам воплощения мысли и участию этих форм в языковом отражении процессов познания.

Закономерным поэтому представляется переход от изучения роли отдельных предикатов к анализу целостных предикатно-аргументных структур-пропозиций, которые являются

КОГНИТИВНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

основной формой выражения человеческих мыслей. Предикатно-аргументные структуры /пропозиции/ могут быть также рассмотрены в аспекте их функционирования в рамках той или иной лингвокультурной ситуации, а особенности формирования пропозиций и структурно-семантические свойства предложений, отражающих пропозицию, могут стать еще одной лингвокультурной универсалией, передающей особенности социальной актуализации «квантов информации» в процессе познания мира.

Рассмотрение пропозиций как лингвокультурных универсалий имеет значение еще и потому, что пропозиции в новейших лингвистических исследованиях трактуются не только как смысловая основа предложения, но и как один из видов ментальных репрезентаций и существует мнение о том, что именно пропозициональная, предикатно-аргументная форма хранения человеческих знаний является главной [18; СКТ, с.157]. Понятие репрезентации или ментальной репрезентации в работах когнитивного направления выступает как способ, метод представления человеческих знаний о мире [СКТ, с.157]. Вполне закономерен поэтому тот факт, что через понятие пропозиции как ментальной репрезентации, одного из способов представления человеческих знаний о мире может быть установлена связь когнитивизма, коммуникативно-функциональной лингвистики и той парадигмы научных знаний, которая представлена работами культурологического направления.

3. Изучение особенностей формирования русских предложений в рамках исследования процессуально оперативной стороны познания позволило значительно расширить наши представления о пропозициях и их роли в лингвистическом структурировании человеческих мыслей.

Известно, что развитие лингвистики сопровождалось взаимообогащающим сотрудничеством с представителями разных отраслей знаний, среди которых особое значение имели исследования в области философии, психологии, антропологии, информатики и других наук. В настоящей работе акцент делается на использовании данных философии и теории информации.

В исследованиях последних лет не подвергается сомнению, что денотатом предложения-высказывания являются типичные /типовые/ ситуации; события объективной действительности [11]. Как показывает материал, вся совокупность информации о типовых ситуациях, событиях действительности представлена в сознании человека в виде информационных моделей этих ситуаций¹. В процессе формирования предложений информация о ситуации действительности может быть структурирована в виде пропозиций двух типов – пропозиции сущности и пропозиции явления [12; 13; 14]. Пропозиция сущности отражает такую интерпретацию информации, при которой в предложении передаются сущностные, внутренние характеристики объекта-ситуации, например, ситуация социальной деятельности может быть представлена предикатом «инструктировать» и соответствующими этому предикату аргументами: «Нас проинструктировали о поведении во время пожара».

Пропозиция явления отражает такую интерпретацию информации о ситуации (о пропозициях интерпретации см. работу [13]); при которой в предложениях фиксируются внешние, переменные, часто сменяемые в реальной действительности и ограниченные во времени и пространстве проявления сущности, например: 1) акт деятельности «инструктаж»: «Провели инструктаж о поведении во время пожара»; 2) информационный результат деятельности – «инструкции»: «Дали инструкции о поведении во время пожара»; 3) предмет – результат социальной деятельности – «инструкции/письменные/»: «Составили /написали/ инструкции о поведении во время пожара».

¹ В настоящей работе мы используем термин «информационная модель объекта» /в данном случае ситуации/, принятый в теории информации [15]. Кроме этого термина, в современных лингвистических работах для обозначения совокупности информации о ситуации используются также термины «фрейм» [16], «информационное поле предложения» [12] и некоторые другие

Предложения, сформированные на основе пропозиции сущности, могут быть определены как предложения с семантикой сущности, а предложения, построенные на основе пропозиции явления, могут быть определены как предложения с семантикой явления.

Как показывают исследования, пропозиции явления могут включать слова как отпредикатной семантики / такие слова образованы от предиката пропозиции сущности/, так и слова отактантной семантики /они представляют собой актанты пропозиции сущности/. Так, например, ситуация социальной деятельности может быть представлена пропозицией сущности «Директор поручил мне руководить классом». Пропозиции явления могут включать: имя отпредикатной семантики «Директор дал мне поручение руководить классом», имена отактантного типа «Директор дал мне классное руководство», «Директор дал мне класс».

4. Процесс развития языка и формирования пропозиций сущности и пропозиций явления не является линейным и однонаправленным.

Между пропозициями сущности и явления возникают разнообразные взаимодействия, отражающие особенности познания человеком объективного мира. Можно привести достаточно примеров, свидетельствующих о том, что аспекты взаимодействия предложений с семантикой сущности и предложений с семантикой явлений зависят от лингвокультурной ситуации, существующей в данном социуме на данном этапе его развития. Объясняется этот факт тем, что в основе создания предложений лежат те или иные информационные модели события, а сами информационные модели не остаются неизменными, они теряют или приобретают «кванты информации», соотносясь с лингвокультурной ситуацией, существующей в обществе, с тем или иным «видением» этой ситуации. Анализ предложений с семантикой сущности и явления показывает также и особенности структурирования той или иной информационной «единицы», степень ее значимости и варианты ее актуализации в той или иной грамматической позиционной форме.

Приведем следующие примеры взаимодействия предложений с семантикой сущности и явлений, отражающих структурирование информации, в зависимости от лингвокультурной ситуации в современном обществе.

Пример 1. В современном русском языке частотны предложения с семантикой явлений, которые включают имена предметов, образованные от предикатов предложений сущности со значением физического действия: «Надрезали ткань» – Сделали надрез на ткани /Ср. также пропозицию явления с именем физического акта деятельности: «Сделали надрез ткани/. Ранили – Нанесли рану. Вставили данные – Сделали вставки и т.п. С точки зрения словообразования в этом случае имеет место процесс прямой деривации, то есть образование имен от соответствующих глаголов, ср.надрезать → надрез, ранить → рана, вставить → вставка.

В настоящее время отмечены многочисленные случаи обратной деривации, то есть такие варианты, когда предложение сущности строится на основе предложений явления за счет образования имён физических действий от названий предметов – результатов физической деятельности, например: «В порту из соломы делали брикеты – В порту солому брикетировали». Ср. также примеры: гранула→гранулировать, аппретура→аппретировать, гипс→гипсовать и др. [см. 17].

Образование предложений на основе процесса обратной деривации происходит, в основном, за счет использования имен иностранного происхождения, называющих те или иные достижения материальной культуры человека современного общества. Появление предложений такого типа восполняет когнитивную лакуну, способствует возникновению номинаций ситуаций физических действий, новых для данного сообщества, отражает возникновение новых сущностей – новых видов деятельности, возникших в результате технического прогресса, интеграционных процессов в современном мире.

Пример 2. В настоящее время чрезвычайно популярным является один из способов структурирования информации, который в предложениях сущности имеет семантику

КОГНИТИВНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

содержания или сферы протекционистской деятельности человека, а в предложениях явления становится атрибутом /определением/ того или иного его поступка, направленного на оказание помощи или протекции, ср. «Поддерживаем отъезжающих за рубеж, предоставляя им валютные ресурсы» – «Оказываем отъезжающим за рубеж валютную поддержку». «Обслуживаем клиентов, предоставляя им необходимую рекламу» – «Оказываем клиентам рекламные услуги». Ср. также: «оказывать маркетинговые, охранные, дилерские, брокерские, банковские, таможенные, ритуальные услуги; визовую, паспортную, валютную, информационную поддержку» и т.п.

Выводы. Моделирование предложений явления в приведенных примерах позволяет не только дать сжатый вариант сведений за счет имплицитного представления больших доз информации, но и представить актуализированную информацию /в данном случае сообщение о сфере услуг, привлекающей внимание потребителя/ в «необычной» для этого семантического компонента позиции атрибута /определения при существительном, называющем протекционистский акт/.

Следует отметить и тот факт, что в позицию атрибута в современном русском языке регулярно перемещаются имена различной, но обязательно актуализированной семантики. Например, в этой позиции могут оказаться: 1) названия вида предлагаемой деятельности: оказывать охранные услуги, стоматологическую помощь; 2) название профессии человека, предлагающего услуги: оказывать брокерские, секретарские, дизайнерские услуги, наркологическую, врачебную помощь; 3) название предприятия, предлагающего услуги: оказывать складские, издательские, таможенные услуги и т.д.

Мы предвидим, что на интереснейшем как с точки зрения лингвокультурологии, так и функциональной и когнитивной лингвистики пути постижения способов познания мира и особенностей их моделирования в предложениях-высказываниях исследователя ожидают интересные открытия, касающиеся особенностей взаимоотношений предложений с семантикой сущности и предложений с семантикой явления и, тем самым, взаимоотношений сущностей и явлений объективного мира.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания РАН, 1997.
 2. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений на речевой практикой масс-медиа. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.
 3. Хойер Г. Антропологическая лингвистика //Новое в лингвистике. – М., 1965. – Вып. 4. – С. 285.
 4. Воробьев В.В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии: Дисс...д-ра филол. наук. – М., 1996.
 5. Прохоров Ю.Е. Социокультурные стереотипы речевого общения и роль в преподавании русского языка как иностранного: Дисс... д-ра педагог. наук. – М., 1996.
 6. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М.: Общество любителей российской словесности, 1997.
 7. Шаклеин В.М. Русский язык в условиях современной межкультурной коммуникации// Межкультурные коммуникации. Реалии и перспективы. Сб. докладов Междунар. научн. конф. – М.:Изд-во РУДН, 2002. – С. 7.
 8. Шаклеин В.М. Лингвокультурный аспект значения слова// Проблемы гуманитаризации и роль исторической науки в процессе подготовки студентов. Материалы международной конференции. – М.: РУДН, 2001. – С. 320.
 9. Шаклеин В.М. К вопросу об обосновании лингвокультурного универсума // Языковая норма и новые тенденции в развитии речевой культуры. Материалы II Международной школы-семинара. Иваново, 18-19 апреля 2000 г. – Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2001. – С. 174.
- Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Шаклеин В.М., Воробьева Г.К.

10. Дешериев Ю.Д. Теоретические аспекты изучения социальной обусловленности языка // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. – М., 1983. – С.6.
11. Всеволодова М.В. Коммуникативные механизмы языка // Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка. – М., 1989. – С. 7.
12. Воробьева Г.К. Структура и функции предложений с устойчивыми глагольными словосочетаниями русского языка. – М.: Изд-во «Новый Центр», 1995.
13. Воробьева Г.К. Вопросы преемственности при изучении несвободной сочетаемости слов// Общеобразовательные дисциплины и язык специальности в профессиональной подготовке национальных кадров на начальном этапе обучения в вузе. Материалы международной конференции. – М.: РУДН, 2000. – С. 56.
14. Воробьева Г.К. Лингвометодическое описание русского предложения: и проблемы межпредметной координации// Проблемы гуманитаризации и роль исторической науки в процессе подготовки студентов. Материалы международной конференции. – М.: РУДН, 2001. – С. 58.
15. Шафрин Ю.А. Информационные технологии. – М.: Лаборатория Базовых Знаний, 1998.
16. Баишева А.И. Функционально-семантическая типология имен прилагательных в русском языке: Дисс... канд. филол. наук. – Уфа, 1994.
17. Шумейко Н.Е. Структурно-семантическая характеристика глагольно-именных сочетаний, соотносительных с двувидовыми глаголами в русском языке: Дисс... канд. филол. наук. – К., 1989.
18. Pylyshyn Z. Computation and cognition Forwards a foundation for cognitive science. – Cambridge (Mass.), 1984.

Словари

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
2. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1986.

Поступила в редакцию 04.02.2005 г.